Коршук, В. К. Россия 1917: народ и власть / В. К. Коршук // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2009. — С. 209–218.

В. К. КОРШУК

РОССИЯ 1917: НАРОД И ВЛАСТЬ

Крупнейшие потрясения, происшедшие в России в 1917 г., привели не только к коренному изменению ее многовекового уклада жизни, но и к огромным переменам в традиционном и казавшемся незыблемым мировом историческом процессе.

Была ли Октябрьская революция 1917 г. закономерна? Могло ли тогда российское общество выйти из создавшегося кризиса реформистским путем? Могло ли Временное правительство вывести Россию из кризиса? Эти вопросы до сих пор волнуют многих.

Временным правительством было недовольно подавляющее большинство населения России. Рано или поздно здесь должна была выделиться сила, способная к захвату власти и установлению сильной диктатуры. Этой силой оказались большевики. Опора на трудящиеся массы, обращение к сознанию рабочих позволили им победить.

Наблюдавший эти события великий русский философ, оппонент В. И. Ленина, Н. А. Бердяев писал: «Разложение императорской России началось давно. Ко времени революции старый режим совершенно разложился. Исчерпался и выдохся. Война докончила процесс разложения. Нельзя даже сказать, что Февральская революция свергла монархию в России, монархия в России сама пала, ее никто не защищал, она не имела сторонников… Большевизм, давно подготовленный Лениным, оказался единственной силой, которая, с одной стороны, могла докончить разложение старого и, с другой стороны, организовать новое» [1, с. 109].

После свержения в феврале 1917 г. царизма вопрос о власти встал прежде всего как вопрос жизнедеятельности России. Революционной инициативой рабочих и солдат были созданы Советы, большинство мест в которых принадлежало меньшевикам и эсерам. Вместе с тем Государственная дума сформировала Временное правительство, в котором преобладали кадеты.

Меньшевики и эсеры занимали в то время видное место в политической жизни страны и пользовались поддержкой значительной части народа. Заявляя, что их целью является социализм, они вместе с тем считали, что поскольку начавшаяся в России революция буржуазная, постольку власть должна перейти к буржуазии. При этом меньшевики исходили из идеи о социально-экономической незрелости России, пре-

обладания среди населения страны крестьянства, в социалистические возможности которого они не верили.

Что касается эсеров, то они передачу власти буржуазии оправдывали опасностью монархической контрреволюции. Меньшевиков и эсеров сближала идея существования длительного этапа буржуазной республики, в рамках которой должны созреть необходимые экономические и социальные условия для утверждения социализма.

Наиболее влиятельной партией буржуазии после Февральской революции являлись кадеты. Они обещали гражданам России свободу. Выступая за единовластие Временного правительства, кадеты считали, что Советы будут при Временном правительстве совещательным органом. Таким образом, имело место переплетение двух властей.

Другой отличительной чертой Февральской революции было то, что она вовлекла в активную политическую жизнь миллионы людей. Рабочие требовали введения восьмичасового рабочего дня, улучшения условий труда, повышения заработной платы. Крестьяне ставили вопрос о конфискации и разделе земельных владений. Окончание войны стало лозунгом большинства трудового народа.

Десятки миллионов людей, до этого не участвовавших в политической жизни страны и не искушенных в политике, сразу втянулись в политическую жизнь. Россия стала одним из самых свободных государств мира. Страна оказалась на перепутье. В силу исторической специфики она не завершила перехода к капитализму западного образца. Понятно, что и демократия западного типа не могла здесь естественным образом сформироваться. Могущество России основывалось на неразрывной связи православия, самодержавия и народности.

Война резко ускорила миграционные процессы. Под ружье были поставлены 15,5 млн человек, из них 13 млн крестьян. В городах концентрировалась огромная масса солдат: лишь в Петрограде их насчитывалось свыше 180 тыс. Общая численность занятых в народном хозяйстве России временных работников превысила в 1917 г. 6 млн человек. Выбитые из привычной жизненной колеи, доведенные до крайнего отчаяния, переселенцы выступали «в качестве горючего материала» революции.

Налицо была необходимость радикальных реформ во всех областях жизни для восстановления стабильности. Однако буржуазия оказалась не способной на эти реформы. Ее включенность в общую

социальную структуру, не приспособленную к западным образцам хозяйствования, сформировала прямую зависимость капитализма от государства. Сбро-

сив самодержавие, буржуазия оказалась перед совершенно особым — русским — укладом, к которому решительно не подходили европейские мерки. Получив власть, она не преследовала цель изменить экономический и общественный порядок, а стремилась только обновить государственные институты, выиграть войну. Проведение же структурных реформ буржуазия возлагала на Учредительное собрание. Временное правительство проводило тактику политического лавирования. Так, признавая необходимость республиканской формы правления, оно не спешило с объявлением России республикой, всячески откладывало выборы в Учредительное собрание. Не учло правительство и размах антивоенных настроений.

Что же касается Советов, то их тактика состояла в том, чтобы заставить буржуазию под давлением требований народа согласиться на проведение преобразований в интересах трудящихся. При этом они исходили из того, что Советам следует ограничиться надзором за действиями правительства, добиваясь, чтобы оно на деле проводило демократические реформы.

Во всем этом видно нежелание, а быть может, и неспособность создать эффективный механизм государственного управления Россией. Решение ожидаемых народом проблем тонуло в декларациях и словопрениях.

В такой ситуации большевики повели активную работу по завоеванию масс на свою сторону, сплочению их вокруг Советов. Разъясняя империалистический характер войны, они подчеркивали, что выход из нее России возможен только при смене правительства. При этом, учитывая, что основная часть общества шла за либерально-демократическим блоком, они не призывали к его насильственному свержению. Их лозунгами были: «Никакой поддержки Временному правительству!», «Вся власть Советам!», ибо это был орган, созданный народом. Все требования рабочих и крестьян большевики признавали законными и предлагали не ждать созыва Учредительного собрания, а самим проводить радикальные преобразования, опираясь на Советы, требуя от лидеров демократических партий взять власть в свои руки.

Таким образом, после Февральской революции политические силы страны разделились на три лагеря, каждый из которых отстаивал свой вариант развития России.

Первый лагерь — консервативный. Кадеты надеялись стабилизировать ситуацию в стране, установив твердую власть. Вначале предполагали навести порядок, а потом проводить реформы. При этом Времен-

ное правительство готово было для осуществления своих целей идти на компромисс с Советами.

Второй лагерь — либерально-демократический. Меньшевики и эсеры надеялись стабилизировать ситуацию с помощью реформ, удерживая таким образом народ от выступлений и оказывая давление на Временное правительство.

Третий лагерь — радикальный. Большевики связывали будущее России с углублением революции, активизировали революционную инициативу народа. Их стратегической целью являлись смена власти и реформы.

При такой расстановке политических сил неизбежны были социальные конфликты, политические кризисы. Первый из них начался уже в апреле 1917 г. Он был вызван противоречием между политикой Временного правительства, направленной на продолжение войны, и настроением рабочих и солдат, которые ждали начала мирных переговоров и заключения мира. «Не будь войны, — отмечал В. И. Ленин, — Россия могла бы прожить годы и даже десятилетия без революции против капиталистов. При войне это объективно невозможно: либо гибель, либо революция против капиталистов. Так стоит вопрос. Так он поставлен жизнью» [5, с. 31]. Война усугубила и без того тяжелое положение народа. Массы требовали мира, земли, 8-часового рабочего дня, рабочего контроля над производством и распределением продуктов.

Социальное напряжение в стране нарастало. Большие масштабы приобретала экономическая разруха, росло число стачек и забастовок. На ряде предприятий явочным порядком вводился восьмичасовой рабочий день, создавались отряды Красной гвардии и рабочей милиции. В деревне крестьяне самовольно засевали помещичьи земли, громили помещичьи усадьбы. Усиливались революционные настроения в армии. В воинских частях создавались солдатские комитеты. Глубина кризиса и сила напора народных масс были такими, что Временное правительство практически утратило способность контролировать положение в стране. Оно пригласило меньшевиков и эсеров войти в правительство. Недовольство масс политикой теперь уже коалиционного правительства нарастало.

Чтобы оправдать политику соглашения с кадетами, меньшевики и эсеры заявили, что в стране нет партии, которая в той ситуации решилась бы одна взять всю полноту власти, всю ответственность за руководство страной. Большевики же заявляли о своей готовности взять власть.

В то время, когда трудящиеся требовали передачи власти Советам, прекращения империалистической войны, Временное правительство решило в июле начать наступление на фронте. Правительству нужен был хотя бы незначительный успех на фронте, чтобы предотвратить политический кризис, укрепить авторитет центральной власти, усилить агитацию за продолжение войны до победного конца [6, с. 122—124].

Известие о гибели многих тысяч солдат, провале военной авантюры вызвало новые возмущения масс. Начался третий очередной кризис Временного правительства. Вечером, 2 июля, состоялись многочисленные митинги солдат, отказавшихся идти на фронт. 3 июля во второй половине дня начались массовые демонстрации против Временного правительства.

Июльские события усилили решимость Временного правительства прибегнуть к любым акциям, чтобы предотвратить в будущем взрыв революции. Керенский, став премьером, заявил в интервью журналистам, что «добьется единства России железом и кровью». Был издан приказ о расформировании революционных полков, начато следствие против всех, кто призывал к неповиновению правительству. В армии была введена смертная казнь, запрещены газеты, митинги, отдан приказ о сдаче оружия гражданским населением.

До июля Советы, их левая и умеренная части были оппозицией правительству и, опираясь на свой авторитет в массах, могли воздействовать на политику. После июльских событий, когда рабочие, солдаты, матросы оказались в замешательстве и было непонятно, за кем они пойдут в будущем, Советы лишились надежной опоры. В этих условиях практически все Советы потеряли право голоса и не смели выступать против репрессий правительства [6, с. 133—134].

Нужно отметить, что большинство умеренных социалистов не отказывалось от борьбы за реформы и скорейшее заключение мира. Оно настаивало, чтобы репрессии были минимальными и касались не целых групп, а отдельных лиц. В отличие от кадетов-либералов эсеры и меньшевики высказывали опасения, что волна репрессий может захлестнуть революцию. Но, как и прежде, они видели возможность предотвратить контрреволюцию в тесном блоке с либеральными партиями.

Июльские события ознаменовали собой конец двоевластия. Оно окончилось в пользу буржуазии. Советы превратились в простой придаток Временного правительства. «Именно после 3—5 июля массы увидели в большевиках своих передовых борцов, а в социал-блокистах

(меньшевиках и эсерах. — *В. К.*) — изменников», — писал в 1920 г. лидер партии кадетов П. Милюков [3, с. 584].

После июльских событий борьба основных политических сил страны резко обострилась. Правые источником кризиса считали «революционную анархию» и готовили военную диктатуру. Большевики окончательно взяли курс на свержение Временного правительства.

Обстановка в России непрерывно ухудшалась. Росли волнения среди крестьян, так и не дождавшихся земли. Усиливалось недовольство среди рабочих. Революционизация солдат и матросов приняла огромный размах. Надвигалась угроза голода. Российское общество готово было в любую минуту взорваться.

В этих условиях Временное правительство для сохранения своей власти начало подготовку военной диктатуры, сделав ставку на генерала Корнилова. Это означало конец тех достижений, которые получила Россия после февральского переворота. Более того, сильная военная диктатура прямо создавала предпосылки для восстановления самодержавия.

Против наступления контрреволюции развернулась борьба по всей стране. Особенно большую активность проявили питерские рабочие и революционный Петроградский гарнизон. Значительную работу проводили в эти дни фабрично-заводские комитеты. Против генеральской авантюры поднялись и солдаты.

Провал авантюры Корнилова привел к подрыву и без того шаткого положения Временного правительства и к возрастанию роли Советов.

Социальная напряженность в обществе усиливалась. Налицо было резкое «полевение» масс: большевики получили большее количество мест в Советах. В связи с ростом общего революционного настроения народа, что выразилось в «полевении» даже сторонников буржуазной демократии — меньшевиков и эсеров, большевики сочли возможным компромисс с ними в деле свержения существующей власти. Однако меньшевики и эсеры вели себя крайне нерешительно. С одной стороны, налицо был определенный поворот масс к большевикам, что они не могли не учитывать, с другой — их тревожили последствия этого процесса.

Таким образом, политические альтернативы развития России в послеиюльский период все больше сужались. Имело место нарастание хаоса в обществе, чреватое гибелью буржуазной демократии, с одной стороны, и восстановлением самодержавия — с другой.

В то время ситуация в Петрограде напоминала июльские дни. Огромные толпы рабочих и солдат заполняли улицы, требуя немедленно-

го созыва II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и перехода власти к Советам. 19 кораблей Балтийского флота подняли красные флаги.

В такой обстановке пришлось работать членам Исполкома Советов, обсуждавшим вопрос о власти с 31 августа до утра 2 сентября. Это был период, когда меньшевистско-эсеровский блок ближе всего подошел к разрыву с либералами и к принятию более радикальной политики, которая, возможно, существенно изменила бы ход революции.

Большевики предложили для обсуждения в Советах свою резолюцию. Ее смысл состоял в том, чтобы создать коалиционное правительство без кадетов и буржуазии и поставить перед ним задачи: немедленный созыв Учредительного собрания, провозглашение демократической республики, конфискацию помещичьих земель без выкупа и передача ее крестьянским комитетам, введение рабочего контроля над производством, национализацию банков, предложение народам государств всеобщего демократического мира, отмену всех сословных привилегий, амнистию политическим заключенным [6, с. 182].

Однако ВЦИК Советов, в котором преобладали меньшевики и эсеры, отверг предложенный компромисс и утвердил правительственную коалицию с кадетами. Это привело к кризису в демократических партиях. В сентябре ЦК меньшевиков не мог функционировать, так как по каждому вопросу выносилось несколько противоречивых резолюций, с августа по ноябрь количество меньшевиков сократилось на 50 тыс. То же было и у эсеров, росла «левая» оппозиция.

Осенью 1917 г. Россия переживала общенациональный кризис. Он был вызван прежде всего тем, что страна вплотную подошла к экономической катастрофе. Промышленное производство резко сократилось по сравнению с 1916 г. По неполным данным, с марта по октябрь было закрыто более 1000 предприятий. Свыше 360 тыс. рабочих, а также членов их семей остались без средств к жизни. В стране начинался голод, спекулянты взвинчивали цены на продукты питания. В значительной мере это было связано с кризисом сельского хозяйства. В 1917 г. сбор зерна едва достиг половины довоенного уровня.

Экономические катаклизмы вызвали всплеск социальной борьбы. Рабочее движение вылилось в мощную волну стачек, в процессе большинства из них выдвигались политические требования. Страна стояла на грани крестьянской войны против помещиков. Вместе со всей страной бурлил фронт. Продолжение империалистической войны, разруха и голод, политика буржуазии в аграрном, рабочем и национальном воп-

росах, свидетельствовали что требования масс не осуществлены, а буржуазные и мелкобуржуазные партии не способны их осуществить. В этих условиях большевики выступили с заявлением, в котором обвинили Временное правительство в том, что оно является орудием контрреволюционной буржуазии. «Большевизм воспользовался всем для своего торжества. Он воспользовался бессилием либерально-демократической власти, негодностью его символики для скрепления взбунтовавшейся массы, — писал Н. А. Бердяев» [1, с. 115].

Во всех партийных организациях, а 10 и 16 октября в ЦК партии большевиков обсуждался вопрос о целесообразности вооруженного восстания. Ленин со своими сторонниками отстаивал необходимость решительных действий, разработал план подготовки и проведения вооруженного восстания. Против восстания высказались члены ЦК Каменев и Зиновьев. Они утверждали, что рабочий класс России один собственными силами не может довести революцию до победы, так как громадный лагерь буржуазных слоев и их партий стоит гораздо ближе к буржуазии, чем к пролетариату. Высказывалось опасение, что и солдаты могут отойти от большевиков. Абсолютное большинство присутствовавших на совещаниях не разделило их позицию. ЦК принял резолюцию, в которой в качестве первоочередной ставилась задача вооруженного восстания.

В ответ на решение Временного правительства вывести из Петрограда гарнизон на фронт Петроградский Совет создал Военно-революционный комитет (ВРК) как орган защиты завоеванной революции.

В ночь на 22 октября ВРК, заручившись поддержкой гарнизонного совещания, направил во все части, на склады оружия и боеприпасов своих комиссаров для замены тех, кто поддерживал правительство.

В ответ на это Временное правительство направило в Петроградский Совет ультиматум: или он немедленно откажется от курса на низвержение правительства, или военные власти примут меры для восстановления порядка. Эта акция вызвала ответные меры штаба ВРК и ЦК большевиков. За немедленное начало вооруженного восстания высказалось большинство. «Логика событий была несомненно на стороне Ленина, — писал П. Н. Милюков. Ясно видя, осязая, чувствуя наличность обстановки гражданской войны, он дал сигнал» [3, с. 585].

25 октября 1917 г. в результате вооруженного восстания Временное правительство было низложено, власть перешла в руки ВРК — органа Петроградского Совета, стоящего во главе пролетариата и гарнизона столицы. «В России, — писал Н. А. Бердяев, — это легче было сделать,

чем в странах Запада, где буржуазная психология и капиталистическая цивилизация пустили глубокие корни» [1, с. 119].

Вечером 25 октября начал работу II Всероссийский съезд Советов. Анкетный опрос делегатов показал, что абсолютное большинство (505 из 670) поддерживает лозунг «Вся власть Советам!», выступает за

создание советского правительства. Правые эсеры, меньшевики и представители Бунда заявили о своем нежелании обсуждать вопрос о власти и покинули съезд. В результате работа II съезда Советов прошла под идейным влиянием большевиков.

Победа революции в Петрограде в октябре 1917 г. предопределила исход борьбы за советскую власть по всей стране. Так, 26 октября Минский Совет рабочих и солдатских депутатов взял власть в свои руки. С целью оформления органов Советской власти и совершенствования руководства здесь был создан Областной исполнительный комитет Западной области и фронта [4, с. 8]. На протяжении восьми недель на всей неоккупированной территории Беларуси и на Западном фронте была установлена Советская власть.

Октябрь 1917-го был закономерен. Революция была неизбежна. На пути Октября были ошибки и неудачи, но главное заключалось в том, что он вывел страну из исторического тупика. Трудно заподозрить в симпатиях к большевикам лидера кадетской партии П. Н. Милюкова. Однако и он, являясь сторонником капиталистического пути развития России, анализируя обстановку того времени, вынужден был признать: «Отойдя на известное расстояние от событий, мы только теперь начинаем разбирать, что в этом поведении масс инертных, невежественных, забитых сказалась коллективная народная мудрость… народ перешел в новую жизнь, обогащенный запасом нового опыта» [3, с. 12, 13].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бердяев, Н. А*. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. М., 1990.
2. *Бердяев, Н. А*. Духовные основы русской революции: Опыты 1917—1918 гг. / Н. А. Бердяев. СПб., 1999.
3. *Милюков, П. Н*. История второй русской революции / П. Н. Милюков. М., 2001.
4. *Куніцкая, З. А*. Абласны выканаўчы камітэт Заходняй вобласці: стварэнне, структура, дзейнасць // Аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук / З. А. Куніцкая. Мінск, 2006.

5. *Ленин, В. И*. О твердой революционной власти / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. ПСС. Т. 32.
6. Октябрьская революция. Вопросы и ответы. М., 1987.
7. *Рабинович, А*. Революция 1917 г. в Петрограде: Большевики приходят к власти / А. Рабинович. М., 2003.